

6. Лапланш Ж. Словарь по психоанализу / Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис: пер. с франц. Н.С. Автономовой. – М.: Высш.шк., 1996. – 623 с.
7. Лейбин В. Психоанализ: учеб. / В. Лейбин. – СПб.: Питер, 2002. – 567 с.
8. Фрейд З. Влечения и их судьба. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. – 432 с.
9. Фрейд З. Я и Оно / З. Фрейд // Очерки по психологии сексуальности: [пер. с нем.]. – Мн.: ООО „Попурри“, 1999. – С. 105 – 139.
10. Энциклопедия глубинной психологии. – М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. – Т. I: Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие. – 800 с.
11. Юнг К.Г. Символы трансформации /К. Юнг. –М.: ПентаГрафик, 2000. –496 с.
12. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика: Навч. посіб. – К.: Вища шк., 2006. – 382 с.

Резюме. В данной статье рассматриваются глубинно-психологические аспекты агрессивного поведения личности. Более детально анализируются условия возникновения и символическое выражения в сказках, мифах и легендах.

Ключевые слова: деструктивное поведение, агрессивное поведение, , влечения “к жизни” и “к смерти”, активное социально-психологическое обучение.

Резюме. У даній статті розглядаються глибинно-психологічні аспекти агресивної поведінки особистості. Детальніше розкриваються умови виникнення і їх символічне вираження в казках, міфах і легендах.

Ключові слова: деструктивна поведінка, агресивна поведінка, , потяги “до життя” і “до смерті”, активне соціально-психологічне навчання.

© 2013

Е.Н. Поляничко (г. Киев)

ВЛИЯНИЕ АРХЕТИПА НА ПРОЦЕСС ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ

Постановка проблемы. В научной литературе советского периода процесс психического отражения, как основного свойства психики, предполагал сознательное восприятие и отображение действительности.

Глубинная психология ориентирована на понимание психического в его целостности (сознательное-бессознательное), что открывает перспективы реализации психодинамического и феноменологического подходов в диагностико-коррекционной процедуре, основывающейся на анализе психического содержания. Побуждения личности к активности (определенными заданиями) в процессе психокоррекции, не снижают уровень самопроизвольности проявления различных ракурсов психики в континуальной их упорядоченности на глубинном уровне. Психодинамический подход основывается на иницировании спонтанной активности субъекта, способствующей самопрезентации психики в материализованных формах. Свидетельством мотивированности респондента, к такого рода познанию, служит его спонтанная активность. Сказанное обостряет проблему познания глубинных аспектов психики респондента при диалогическом взаимодействии с психологом.

Данная статья касается важных факторов объективирования внутренних смысловых параметров психики во вне, катализируемых архетипом. Архетип несет опыт предшествующих поколений с потенциальной способностью перевода (перекодирования) невидимых смыслов в видимые (осязаемые), поддающихся сознательному познанию.

Актуальность проблемы объясняется отсутствием в научно-теоретических, методологических и практических аспектах презентации результатов глубинного познания психики в ее способности отражения действительности. В данном контексте обостряется проблема опосредованности опыта субъекта архетипическими символами.

Изложение основного материала. Понятие "архетип" происходит от двух греческих слов: *arche* - начало и *typos* - форма, образ. В позднеантичной философии оно использовалось для обозначения праробота, идеи [4]. К. Г. Юнг обозначал этим термином некие первичные врожденные структуры коллективного бессознательного, архаический психический «осадок» повторяющихся жизненных ситуаций. «Архетип есть символическая формула, которая начинает функционировать всюду там, где или еще не существует сознательных понятий, или же где таковые по внутренним или внешним основаниям вообще невозможны» [7, с. 459]. По К. Г. Юнгу понятие "архетип" и "первичный" (primordial) образ взаимозаменяемы. «Первичный» образ - изначален и воплощает в себя мифологические мотивы, связанные с коллективным бессознательным. «Коллективное бессознательное содержит в себе все духовное наследие человечества. «Бессознательное,... источник сил, приводящих психическое в движение, а архетипы – это формы или категории, регулирующие этот процесс. Архетипы используют «собственную побудительную специфическую энергию» [8, 266]. К. Г. Юнг, сравнивая реальность

бессознательного с реальностью «зримого мира», утверждает, что сознание «осуществляет сиюминутное приспособление и ориентацию в пространстве». Функция сознания состоит «не только в переводе внешнего мира через врата наших чувств во внутренний мир и ассимиляции внешнего во внутреннем, но и творческом переводе мира внутреннего во внешний мир, в зримую реальность вокруг нас» [9, 182-183]. Согласно К. Г. Юнгу «способ, которым человек внутренне отображает мир, такой же однотипный и постоянный, как и его инстинктивное поведение» [6, 198]. Архетип, как инстинктивное побуждение, в функциональном значении влияет на процесс психического отражения, что способствует презентации внутреннего психического содержания во вне, в осязаемый мир.

Важно отметить, что с исследовательской позиции понимание отражательной функции психики в ее целостности (сознательное-бессознательное), зависит от раскрытия функциональных особенностей психического, в его субъективности. Мы солидарны с К.Г. Карусом в том, что «ключ к психологии сознания находится в области бессознательного», как и с К. Юнгом, - что истина «никогда не заключена в границах сознания, она так же включает неограниченные просторы бессознательного» [10].

По своему содержанию психика является субъективным отражением объективной реальности. «Отражение есть взаимодействие, при котором одни явления своими воздействиями представлены или отражены в других» [1, 6]. Психическое отражение идеально (представлено образом) и одновременно субъективно, свойственно лишь данному субъекту и зависит от внутренней призмы восприятия. Все стадии генезиса по А. Н. Леонтьеву, сопровождаются чувственным отношением: от эмоционального тона чувств до образования «чувств предметных». Моментом знания в «сознании» подчеркивается отношение к внешнему миру, который отражается в психике. Субъективность психического возможно выявить через отступления от реальности путем психоанализа поведения субъекта.

Согласно гипотезе академика НАПН Украины Т. С. Яценко субъективизм психического отражения обусловлен «объективной (идеальной) реальностью законов функционирования бессознательного» [14]. Индивидуализированность субъективизма проявляется в архетипе, подчиненном общим законам функционирования психического. Субъективизм противопоставляется понятию объективизм, и трактуется как: «мировоззренческая позиция, в основе которой лежит ориентация познания на социальную «нейтральность», на воздержание от социально-критических оценок, суждений о ценностях и целях» [5, 453].

Проблема объективности остается актуальной в научном познании, особенно в психоаналитическом и глубинно-психологическом подходах в связи со спецификой предмета исследования: целостной психики в ее сознательных и бессознательных проявлениях. Ближе всего к этой проблеме подошли интроспекционисты, рассматривающее в качестве единственно возможного метода изучения психической реальности метод самонаблюдения. Для интроспекции, как метода исследования и познания человеком своих мыслей, образов, чувств, переживаний и других актов собственной активности, скрытая (внутренняя) психическая деятельность оказалась труднообратимой в непосредственно наблюдаемые явления.

Современные исследования проводимые в формате психодинамической парадигме (Т. С. Яценко) открыли перспективы познания психического в его целостности с использованием визуализировано-метафорических средств (рисунков, камней, лепки из теста в процессе самопрезентации, игрушек и других предметных моделей).

Психодинамическая теория предполагает, что визуализация материала актуализирует механизмы синтеза, отбора, селекционирования по его значимости, абстрагирования от сюжетной конкретики, что способствует познанию его смысловой нагрузки. Доминантность энергетических очагов представленная в материализованных средствах, открывает как перспективы научных исследований, так и является доказательной базой для анализанта в принятии диагностических результатов и их использования в коррекции. Это позволяет субъекту убедиться на своем личном материале, продуцируемом его спонтанной и произвольной активностью в приоритетах внутренней побудительной силы и определенны поведенческим паттерном, что может быть актуальным в конкретной (обыденной) ситуации, что маскируется целесообразностью, или профессиональным интересом.

На этапе катализации процесса глубинного познания архетипические символы способствуют интеграции противоречий, нивелированию в образе противостояний и антагонизмов и т.п. Согласно К. Г. Юнгу, архетип «обнаруживает свое присутствие только посредством символических образов» [8]. Притягательность архетипического образа для сознания проявляется в его динамическом аспекте. Поэтому без образного материала и создания условий для спонтанной, произвольной активности субъекта глубинное познание, согласно психодинамической теории, трудно осуществимо.

Таким образом, архетип оказывает влияние, как на процессы сознательной, так и бессознательной сфер психики в их произвольной презентации. Архетип не является лишь продуктом индивидуального опыта, он латентен, неосознаваем и универсален. В архетипах К. Г. Юнг видит формы воззрения, восприятия и познания, которые являются неизбежным и априорно детерминирующим условием всех психических процессов.

Ведущим компонентом в энергетическом инициировании любого поведенческого акта является мотивация, что несет определенную эмоциональную окраску. Доминирующая мотивация заявляет о себе косвенно и замаскировано, в спонтанной активности субъекта. «Неразделенность» сознательного и бессознательного в процессе визуализации в образно-символических формах сохраняется благодаря архетипу. Последний располагает допренатальной информацией и способностью интеграции с механизмами символизации (намек, сгущение, смещение, локализация и др.), как и с системой психологической защиты, в ее базальных и периферийных формах. Психическое отражение объективной реальности допускающее искажения, свидетельствует о причастности к этому процессу механизмов психологической защиты. Согласно З. Фрейду, цель психологической защиты заключается в ослаблении интрапсихического конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречием между инстинктивными импульсами бессознательного (Ид) и интериоризированными требованиями внешней среды (Супер-Эго) как результат просоциального воспитания индивида. З. Фрейд связывает защиту с основными функциями психики: приспособлением, уравниванием и регуляцией, то есть фактически защита является составной частью процесса психического отражения, включая ожидание результата.

В аспекте заявленной проблемы особое значение приобретает психодинамическая теория, и соответствующий метод активного социально-психологического познания, результаты которого синтезирует «Модель внутренней динамики психики» [12, 13].

Согласно Т. С. Яценко, психологическая защита носит «диспозиционный характер и представляет собой целостное образование, включающее в себя как работу сознания, так и неосознаваемые аспекты» [1, 11]. С введением понятия «диспозиции» стало возможным объяснение детерминант психологической защиты, что позволяет глубоко и системно рассматривать структуру внутренней предрасположенности субъекта к «защитному» поведению. «Диспозиция психологической защиты зависит от предшествующего опыта субъекта и имеет сложную иерархизированную структуру, функционируя на эмотивном, поведенческом и когнитивном уровнях» [11, 155].

В психологии когнитивный уровень психического соотносится с функциями сознательной сферы. В психодинамической теории (Т. С. Яценко) выдвинута гипотеза, предполагающая причастность когнитивного ракурса к бессознательной сфере, в специфично-асимметричном ключе, что указывает на диаметрально-противоположную направленность энергии, соответственно логике бессознательного («иной логике»), по сравнению с логикой сознания. В просоциальном ракурсе, когнитивный уровень задан идеалами «Я» и нормативными ценностями. Актуальный акт психического всегда имеет выражение в «точке пересечения» горизонтали (базисной защиты) и вертикали (ситуативной защиты), что требует раскрытия содержания в диалогическом взаимодействии с субъектом, в целях демаркирования сознательных и бессознательных аспектов. Семантический (смысловой) ракурс базальных форм психологической защиты задается эдипальной зависимостью субъекта, импульсы которой являются доминантными в имплицитном структурировании психики. «Внеопытное» по собственной, латентно присущей ему логике, влияет на направленность динамики произвольного поведения субъекта, формируя тем самым ведущие тенденции поведения субъекта. При этом энергетические приоритеты «внеопытного» стремятся к реализации через базальную форму защит в условиях интеграции с ситуативной защитой, функционирующей преимущественно в просоциальном ключе с сохранением ориентации на адаптацию субъекта.

Базисная защита несет индивидуальный опыт через «внеопытное», т.е. скрывается и превращается в незначимость сюжетно-индивидуализированной конкретики, которая присуща каждому защитному «па». На авансцену выходит интеграция эмотивных следов, как остаточных явлений (невзгод) человека на протяжении его жизни. В этих процессах важную роль играет «доминанта» (А. А. Ухтомский), как сила способная управлять всей психической деятельностью человека. Доминанта, писал А. А. Ухтомский, – это основа «направленности поведения, мысли и деятельности» [3, с. 45].

Мы опираемся на утверждение академика Т. С. Яценко, согласно которому объективность детерминант субъективности психики находится в сфере бессознательного. Тенденции психики свободны от участия сознания, и имеют энергетические приоритеты задаваемые «внеопытным»; они зависимы от «латентных процессов формирующих по внутренним законам имманентно присущим психическому с опорой на доминирование остаточных напряжений эмотивных очагов вытеснений» [2, 10]. Таким образом, влияние архетипа на процесс психического отражения, предполагает глубинный анализ поведенческого материала в его совокупности, позволяющей определить логику на уровне сознания и бессознательного.

Психодинамическая теория построена на предположении о том, что сфера сознательного и бессознательного имеют как автономию, так и взаимосвязи. Важнейшей проблемой профессионализма глубинно ориентированного психолога является умение вероятностного прогнозирования индивидуальных особенностей внутриспсихических взаимосвязей, в чем оказывает помощь архетип, в его слиянии с механизмами символизации.

Выводы. Материал статьи позволяет констатировать влияние архетипа на процесс психического отражения, что обусловлено его интеграцией с психическим в его целостности, что касается и процесса отражения.

Литература:

1. Мария-Луиза фон Франц Психология сказки. Толкование волшебных сказок. Б.С.К.; 2004. [Електронний ресурс]: <http://lib.aldebaran.ru>
2. Теория и практика глубинной психокоррекции: Шестая авторская школа академика НАПН Украины Т.С. Яценко [Текст]: сост. В.П. Андрущенко, А.В. Глузман – К.: Изд-во НПУ имени М.П. Драгоманова, 2012. – 226с.
3. Ухтомский АЛ. Об инерции доминанты [Текст]: собр. соч. - Л.: Изд. ЛГУ, 1950. – С. 310.
4. Философский словарь [Текст]: под ред. И.Т.Фролова. - М.: Политиздат, 1991. -560 С.
5. Философский энциклопедический словарь [Текст]: гл. редакция: Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840с.
6. Энциклопедия глубинной психологии. Т.IV. Индивидуальная психология. Аналитическая психология [Текст]: пер. с нем./ Общ. Ред. А.М. Боковикова. – М., «Когито-Центр», МГМ, 2004. – 588с.
7. Юнг К.Г. Психологические типы. [Текст] - М.: "Университетская книга", АСТ, 1996. -714 С.
8. К.Г. Юнг Символическая жизнь [Текст]: пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2003.,С. 256.
9. К.Г. Юнг Структура и динамика психического [Текст]: пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2008. – 480с.
10. К.Г. Юнг Душа и миф: шесть архетипов. [Текст]: пер. с англ. – К.: государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384с.
11. Яценко Т.С. Психологические основы активной подготовки будущего педагога к общению с учащимися [Текст] : дис. докт. психол. наук.- Киев, 1989. – 359 с.
12. Яценко Т.С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика [Текст] / Т.С. Яценко. – К.: Вища шк., 2006. – 382с.
13. Яценко Т.С. Теорія і практика групової психокорекції: Активне соціально-психологічне навчання [Текст] : навч. посібник/ Т.С. Яценко. – К. Вища шк., 2004. – 679с.
14. Яценко Т.С. Проблема глубинного познания психики субъекта в визуализированной самопрезентации [Текст] / Ежемесячный научно-практический журнал Общероссийской профессиональной Психотерапевтической Лиги, Психотерапия № 10 (118) 2012г. С.22-30.
15. Яценко Т. С. Социально-психологическое обучение в подготовке будущих учителей [Текст] / Т.С. Яценко-К.: Вища школа, 1987. – 120 с.

Резюме В статье рассматривается архетип, как фактор, влияющий на процесс психического отражения объективной реальности. Исследовательская позиция глубинной психологии ориентирована на понимание психического в его целостности (сознательное-бессознательное). В статье представлены факторы объективирования внутренних смысловых структур во вне катализируемых архетипом.

Ключевые слова: архетип, психическое отражение, бессознательное, защитная система, активность.

Резюме У статті розглядається архетип, як чинник, що впливає на процес суб'єктивного відображення об'єктивної реальності. З позиції феноменологічного та психодинамічного підходів на розуміння психічного в його цілісності (свідомо-несвідоме), представлені чинники об'єктивування внутрішніх смислових параметрів назовні, що каталізуються архетипом.

Ключові слова: архетип, психічне відображення, несвідоме, захисна система, активність.

© 2013

М. О. Різник (м. Черкаси)

ПСИХОАНАЛІТИЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ АВТОРСЬКИХ МАЛЮНКІВ З ВРАХУВАННЯМ АРХЕТИПНОЇ СИМВОЛІКИ

Постановка проблеми. Практична психологія перебуває на етапі активного розвитку і вдосконалення методик і методів психологічної діагностики та корекції. Надання кваліфікованої професійної допомоги особистості потребує удосконалення методології глибинного пізнання.

Стійка зацікавленість психологів-практиків малюнковими методами дослідження особистості зберігається більше як півстоліття; вони широко використовуються в багатьох галузях сучасної психології. Дослідженням малюнкових технік займалися такі вчені, як Дж. Бак, О. І. Захаров, В. М. Блейхер, О. Ф. Бурлачук, А. Корнер, Т. Ліндсей, Б. Мурштейн, Ю. С. Савенко, О. Т. Соколова, Т. С. Яценко та інші.

Психомалюнки використовуються для визначення рівня інтелектуального розвитку дітей, вивчення внутрішньо-особистісних характеристик, специфіки міжособистісних взаємовідносин у родині, в терапевтичних та психокорекційних цілях. Психоаналіз малюнків у форматі методу АСПП дає можливість пізнавати детермінанти